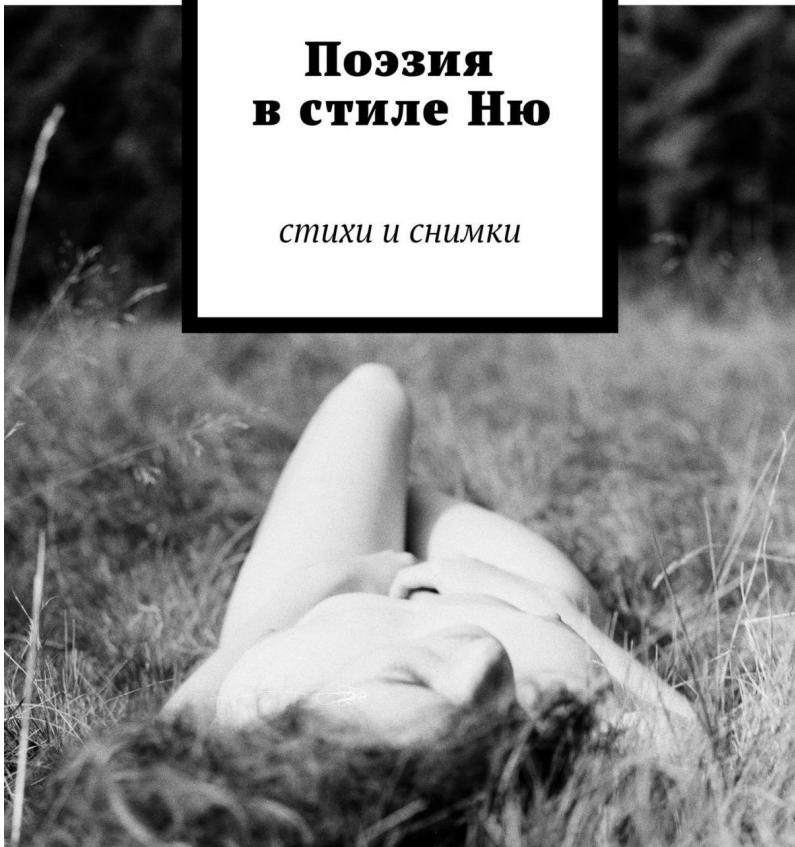

Фёкла Фортель

**Поэзия
в стиле Нью**

стихи и снимки

Фёкла Фортель

Поэзия в стиле Нью.

Стихи и снимки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28951284
ISBN 9785449027764*

Аннотация

Нагота – самое естественное и правдивое состояние. Способны ли мы воспринять красоту обнажённого тела как нечто, не несущее в себе стыда, запрета? А кто из нас готов предстать перед публикой с голой неприкрытой душой? Эта книга создана на пересечении двух искусств: поэзии и фотографии. Мастерски запечатлённая на пленку фотографом Mr Vambi Logan красота человеческого тела переплетается с пронзительной поэтической исповедью писателя Фёклы Фортель. Осмелитесь на наготу?

Содержание

Пугливые ресницы	5
Дважды отец	16
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Поэзия в стиле Нью

Стихи и снимки

Фёкла Фортель

Фотограф Logan Mr Bambi

© Фёкла Фортель, 2019

© Logan Mr Bambi, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-2776-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пугливые ресницы

он – кит
большой, уставший.
не ждавший ни взглядов моих, ни звонков.
и часто мне думается, он пропащий.
нет, я даже знаю что он таков.
с ним не спится в одной постели,
он целует когда прошу.
омерзительно холоден,
с ним не горели,
только хлопали по плечу.
его запах – колючий, въедливый.
его вкус – больше дня на губах.
не приветливый,
не беседливый.
он из тех, что скрипят на губах.

вспоминаю о тебе
неприлично часто.
на части разрывает дурацкая ностальгия
по трём нашим дням.
моя, по крупичам собранная, уверенность
в том, что я люблю другого,
трещит и расплзается по швам.
но, я не дам сказать себе ни слова.
хотя... как это всё не ново.

ведь я сорвусь.
я, как всегда, сорвусь.
но знай, я каждый раз молюсь,
чтоб ты сумел мне
не ответить.

твои пугливые ресницы
сегодня обещали мне присниться.
так было и вчера. они сдержали слово.
им приходиться ко мне во сне не ново,
и уходить с рассветом не впервой...

все планы зачеркнуты.
все песни забыты.
все чувства убиты.
тобой и не пахнет.
финал – не начало.
кто умер, тот умер.
всё. я замолчала.

я думаю, он прав.

он прав бывает часто.
на части не поделишь то,
что уж поделено на части.
скажите только мне,
где то, обещанное вами, счастье?
отчасти, от счастья не осталось ничего.
но это тоже счастье,
отчасти...

где он, мой человек?
тот, который навек.
крепче чем Хоя скала.
чтоб в венах кипела смола.

чтобы брыкаться, кричать,
возвращать, не дав до порога дойти.
может, он где-то в пути?
на каком языке говорит?
курит? храпит?
а вдруг, он завтра умрёт?
что если Бог не сведёт?
буду тогда одна,
тоже мне, ерунда...
или кого-то найду,
чтобы в страстном хмелю
руки его целовать
и про себя помолчать,
что больше я так не могу
и что завтра я точно уйду.
того моего искать,
по миру круги мотать.
дни напролёт, вечера...
но что если он умер вчера?

на рассвете мы, как дети
по Потёмкинской вверх.
громкий смех,
в руке порванный босоножек.
ты загорелый, небритый, толстокожий...
случайный бессонный прохожий

улыбнётся, увидев нас таких непохожих,
но одинаково босых, хмельных.
у меня мурашки по коже.
я мерзлячка,
на меня не похоже:
я в платице лёгком
всю ночь просидела с тобой у причала.
и эта одесская ночь развенчала
былые тревоги.
ты грел мои ноги
и, ближе к рассвету,
курортные боги сказали:
«решайте сейчас»
и дали нам бонусный час.
ты всё за секунду решил.
до дома провёл,
уходить не спешил,
но сам попросил «уходи».
в груди запекло,
но, видимо, что-то смогло
во мне
сделать шаг и другой...
не помню, что делала по приходу домой.
но долго ещё в дырявой груди
мысль дребезжала:
«себя береги.
не броди ты по улицам
тёмным промозглым хмельным.
не твой он

и никогда не будет твоим».

ночью – сон, а днём – вино.
скоро будет всё равно.
за порог уйдёт тоска
и не станет боль в висках
о тебе напоминать.
может буду хохотать.
а пока, стакан вина
лучше выпить мне до дна.

и жизнь – не жизнь.
и бег – молчанье.
отчаянье бьёт тревогу,
в ногу
стреляет боль висков.
так много тех, кто нем,
болтливым нету счёта.
работа, дом, работа.
зажатые в тиски
мазки живого духа.
чернуха, ложь, разруха
волочится по улицам

за спинами людей.
седых, убогих и нелепых
или разумных, но чужих
таких...

слепых не назначают.
слепые сами выбирают темноту.

03 июля 2011

клюёт снегирь кровавый жемчуг,
гнездятся люди,
что-то шепчут фонарные столбы...
а мы красивы, молоды
и состоим не из воды:
из спеси, гордости, сомнений,
каких-то детских умилений.
стремлений наших не понять.
нам умирать – не погибать,
а так, взлетать куда-то ввысь,
чуть выше выси,
да, просто, очень высоко!
и так легко... нам так легко!
пусть даже где-то далеко
бушуют волны,
треплет ветер макушки крыш,
кричит малыш,

напуганный ночным кошмаром —
пока, нам нужно слишком мало.

так мало нужно для Любви.

28 октября 2013

ОН ДЫШИТ ЖИВОТОМ,

молчит губами
и то, что происходит между нами
мне кажется дурным воскресным сном.

деньгами не расплатишься с долгами.
приходят люди с босыми ногами
и душу топчут словно виноград.
такой себе «небесный спец отряд».

и ты не знаешь их предназначения.
за этот бой не выдадут наград.
я не скрываю огорчения,
ведь, этот мальчик мне не рад.

и что сказать ему? такому
бледному, немому,
красивому, спесивому,
с глазами тёмно синими.

наверное, есть милая,
но, знаешь, не помилую.
взбесилась и решила я —
тебя себе беру.

конечно же, не силою.
ты скоро всё поймёшь.
достаточно красивая.
ты сам ко мне придёшь.

28 октября 2013

Дважды отец

1

завелась с полуоборота.
кричать! молчать неохота.
одним звонком взвинчена,
одним словом привинчена!
сама не своя
выпиваю моря,
одним вдохом поглощаю вселенные.
верные дома спят, не звонят.
а он позвонил, подлец,
с ним нельзя под венец.
что ж ты делаешь, глупый?
ты же *дважды отец!*
никудышный, к тому же...
мне бы думать о муже,
но не знаю, что хуже.

уведите меня. оторвите меня.
пусть святыней останется эта семья...

октябрь 2013

2

и вот я с ним, с женатым человеком.
мы часто курим. много пьём. молчим.
уже неделя, больше не шепчу я,
его целуя: «что же мы творим...».

к его рукам привыкла, ослабела в многом.
во многом стала жёстче и цельней.
готовлю своё млеющее тело
к атаке в него брошенных камней.

ты знаешь, ведь *ему* – не долго.
мне линия сказала на руке.
короткая настолько,
что глаза, мгновенно мокрые,
я спрятала в его автомобильном потолке.

теперь, мне кажется, мы вовсе не случайны.
я – чтобы жизнь его была полней.
и эти месяцы иль годы
я сделаю всех прежних лет живей.

я научу его и чувствовать, и видеть,
и радоваться воздуха глотку.
и также страстно ненавидеть
искусственность, стерильность и тоску.

не мой, стареющий, почти потухший
ребёнком засыпает на груди.
а я, сквозь сон, целую его уши
и в них молчу: «ты только приходи...».

28 октября 2013

3

я сама уходила —
сама себя возвращала.
«люблю» не говорила.
вечности не обещала.
рыдала навзрыд в одиночку.
и каждый раз верила,
что ставила точку.

декабрь 2013

4

всё меняется.

линии на руках удлиняются,
и пока не кончается то,
что казалось минутным и мутным.

не трудно было сломать,
не только тебе разбирать.
помнишь, роскошью было молчать,
ничего не просить и не ждать.
каждый раз провожать, как в последний.
«ускользать» было нашим спасеньем...

от такой прямоты истончилась душа,
всё же привычнее жить не спеша.
и на месяце третьем, еле дыша,
мы решили, что будет лучше
больше не стонать, не выть, не охать
и всё былое списать на похоть.

не вышло так. ни у тебя, ни у меня.
и ты оставил то, что твоею семьёй было,
но уже давненько гнило.
наверное, тогда я ещё тебя не любила...

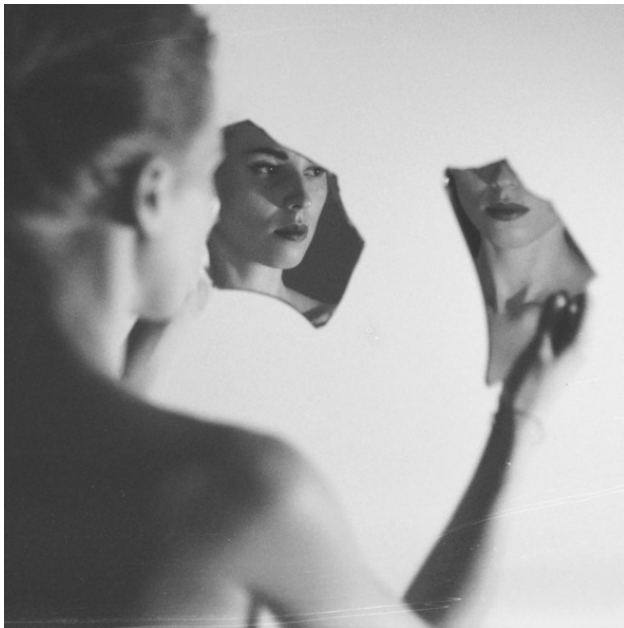
распутным ядом, нежным взглядом
тебя манила. поила
всем, что было во мне.
на тонком кожаном ремне
бержала пару слов:
«люблю» и «ненавижу».
одно из них теперь довольно часто, слышу
в себе.

а ты мне:
«малыш, ты что грустишь?».
когда ты слишком крепко спишь,
я глаз твоих не вижу, я скучаю.
я обнимаю тебя тихо
и вдыхаю твой липкий и коньячный пот.
и вот, когда уже рассвет грядёт
ты оживаешь,
сжимаешь в своей руке горячей
мою холодную ладонь,
и я шепчу: «не тронь его, Господь,
не тронь!
пускай он будет рядом. просто рядом.
я буду его раем, его адом.
мне так нужна его ладонь.
не тронь его. пожалуйста. не тронь».

вот только я совру,
если скажу, что так всегда.

бывают дни как талая и грязная вода
бегут неведомо куда,
а мы – бездумные солдаты,
идушие в строю слепых.
поводырю забавно с нами развлекаться,
а ты не собираешься брыкаться.
рутина выжрала глаза и чувства.
не до искусства, не до любви.
серые будни. бесконечные дни.
выдерни, отвлеку, увлеку!
что же, ему больше не нужно моей руки?!
и когда наступил тот момент,
в который мы сказали безумию «нет»
стали по расписанию готовить обед,
говорить только тщательно взвешенный бред...?
может, это обсудим?
как скоро мы всё живое, что в нас было забудем?

апрель 2014

5

любовь со вкусом вишнёвого «капитана блэка».
льёт дождь.

почти полвека моему отцу...

ты на него похож.

что ж, в чём упрекнул – к тому придёшь.

(винула мать, сама – попалась).

распалась часть иллюзий,

осталась часть надежд.

невежд, по-прежнему, тревожит возраст твой.

тупые взгляды моя зубная полость ловит на себе.
не по себе
бывает, сносит крышу.
«ты не в себе!», – довольно часто слышу,
и ты вздыхаешь тяжело.
а ведь могло быть проще и ровней,
чтоб без кровавых мозолей,
полученных в попытках

притереться, согреться и согреть.
мне замереть так часто хочется у двери,
чтоб ты успел обнять меня сильнее, нежнее —
мне так больнее. я так живее.
да, всё гораздо проще быть могло.
но серости похожих друг на друга дней
назло,
нам повезло.

31 мая 2014

6

ты – мои цветы, мне не подаренные.
мои мечты разваленные.
шлагбаум, о который я споткнулась на полпути,
но продолжила идти
по тому пути, в который верила.
так и не доверила тебе своих стихов.
так и не поверила, что ты поймёшь,
оценишь и не упрекнёшь.
в них – ложь

и моя дрожь не прикрытая.
слезами умытая,
за собою слова волочу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.